

Хан Сяоши осторожно развернул его и увидел, что на почти прозрачной тонкой ткани кто-то вышил множество зашифрованных символов черной нитью, буквы размером с муравья, сплошным массивом.

Хан Сяоши...

Не может быть.

Он думал только изменить почерк, а не заниматься вышивкой!

025 спросил:

— Сяоши, что будем делать?

Хан Сяоши с силой лизнул задний зуб.

— К счастью, у меня есть запасной план, — сквозь зубы сказал он. — Достань нефритовую табличку, мы заменим этот шелк.

Нефритовая табличка выпала из пустоты и оказалась в ладони Хан Сяоши.

025 порхал в воздухе, смеясь:

— Тебе нужно поторопиться.

— Пустяки. Ты не знаешь, как быстро я списывал домашние задания, меня даже прозвали «осьминожка Сяо», — Хан Сяоши усмехнулся и быстро погрузился в работу, начав усердно писать.

Оказалось, что секретный манускрипт Нин Хуна под названием «Писание Мрака Восьми Пустошей» сильно отличался от того, что он себе представлял.

Украсть чужую физическую природу — это не так просто, как украсть что-то другое. Нин Хун должен был сделать множество подготовительных шагов, например, изучить духовную ауру Хан Сяоши, использовать специальные отвары для блокировки его энергетических каналов... и так далее.

Неудивительно, что в оригинале Нин Хун часто приглашал главного героя на чай, теперь стало ясно, что в чай, вероятно, добавляли что-то.

Но Хан Сяоши скривился, чувствуя сильное разочарование.

Чай — это ничто по сравнению с вином.

Вино — это одно из величайших изобретений человечества, чай только бодрит, а вино может привести к потере рассудка, памяти, речи, и даже...

Хан Сяоши продолжал писать, добавив в раздел ингредиентов: «Необходимо использовать с крепким вином, чем крепче вино, тем лучше эффект».

Дальше было еще интереснее.

В манускрипте говорилось, что Нин Хун должен «заманить его духовное семя, разделить и вскормить, пропитать всю область его ауры».

Проще говоря, он должен тайно поглощать духовную силу Хан Сяоши, формируя из нее семя духовной энергии, а затем день за днем вливать в нее свою собственную ауру, чтобы они смешались.

Держа кисть, Хан Сяоши причмокнул, хитро улыбаясь.

Зачем использовать духовное семя, если можно действовать напрямую?

Изменить, обязательно изменить.

Все части про духовное семя убрать, пусть Нин Хун день за днем вливает свою ауру в его тело, пока их сознания не сольются... Один час в неделю — это слишком мало.

Хан Сяоши большим движением добавил вертикальную черту к «одному».

Даже 025 на мгновение удивился, тонкие крылья дрогнули, и он сел на плечо Хан Сяоши:

— Десять часов? Сяоши, это слишком долго, как Нин Хун справится?

— Пусть проявит свою смекалку, это его дело.

Хан Сяоши обернулся, хитро подмигнув своими миндалевидными глазами, сказал невинно:

— А что я могу сделать? Я всего лишь маленький главный герой, обманутый другом, который в итоге получил тяжелые ранения, слабый и беспомощный.

Возможно, из-за того, что он писал что-то возбуждающее, на бледных щеках Хан Сяоши появился легкий румянец, распространяющийся за уши на шею, как горячий розовый цвет.

Когда он говорил, его длинные ресницы трепетали, а в глазах мерцал свет, почти переполняясь.

Каменная комната была мрачной, призрачный огонь мерцал, холодный ветер, как змея, обвивал белые рукава, цепляясь за его шею.

...Но ничто не могло остановить дрожащие руки и взволнованное сердце Хан Сяоши.

— Ты действительно создаешь проблемы для Нин Хуна, — подшутил 025.

— Ха-ха, правда? — Хан Сяоши улыбнулся. — Не волнуйся, я потом постараюсь с ним подружиться.

— Это не дружба, это наслаждение, — покачал головой 025.

Хан Сяоши только улыбался.

Он с радостью перевернул тонкий шелк к концу, задумался на мгновение над последней строкой и начал писать.

Финальный шаг в манускрипте заключался в том, чтобы Нин Хун использовал духовное семя, чтобы поглотить всю его духовную силу, и в самый уязвимый момент его тела, заменить кровь и украсть физическую природу.

Черт, как скучно.

Хан Сяоши подпер голову левой рукой, кончик кисти слегка покусывая, обдумывая слова, затем поднял кисть и изменил текст:

«Необходимо вступить с ним в интимную связь, чтобы получить жизненную энергию».

Он задумался на мгновение, затем добавил еще одну строку.

«Неоднократно».

Чернила слегка растекались по тонкой бумаге, как легкий румянец на щеке, и когда он закончил писать, кончик линии закрутился с игривым изгибом.

Хан Сяоши положил кисть и приложил прохладную тыльную сторону ладони к своему горящему лицу, уголки губ подрагивали от сдерживаемого смеха.

Холодный ветер дул сбоку, призрачный огонь мерцал, но в тишине и одиночестве он вдруг

почувствовал смутное чувство стыда и возбуждения, инстинктивно сжав ноги.

Это напоминало прошлую жизнь, когда его интернет-друг прислал ссылку на пару гигабайт «ресурсов».

Он с странным и возбуждающим чувством завернулся в бархатное одеяло, в тишине ночи, с дрожащими пальцами, открывая...

Погруженный в воспоминания, Хан Сяоши вдруг услышал торопливые шаги.

Они становились все быстрее, почти переходя в бег, направляясь прямо к каменной комнате, где он находился.

Сапоги стучали по твердому каменному полу, звон металла разносился далеко по узкому коридору.

В голове Хан Сяоши раздался тревожный голос 025:

— Быстрее, Сяоши, кто-то идет!

Хан Сяоши!!!

Идиллические воспоминания мгновенно разбились, возбуждение исчезло.

Его сердце быстро заполнилось другим, более знакомым и более неприятным чувством.

Вот дерьмо.

Ни в коем случае нельзя, чтобы его поймали, обнаружив, что Лун Тянь сидит в тайном измерении и пишет эротические рассказы!

Авторское примечание: Спасибо всем, кто оставался со мной до конца! Я постараюсь писать больше и приносить вам еще больше интересных историй! В будущем я хочу продолжать быть с вами, люблю вас, муа!

Колонка предзаказов — пожалуйста, добавьте в закладки! Только так я смогу начать!

[1] «Дневник под прикрытием красоты»

Гу Лан стал самым красивым, самым элегантным и с самой высокой чистотой крови Омегой во всей галактике.

Его кожа была холодной, подбородок острым, а глаза-персики, случайно оглянувшись, мерцали, пленяя души.

Все говорили, что такой Омега обязательно станет императорской наложницей.

Когда он достиг совершеннолетия, Гу Лан действительно дождался императорского корабля и темно-золотого приглашения с фиолетовой орхидеей.

Через десять дней...

Его отправили в страну врага в качестве шпиона.

Гу Лан: «Где обещанные богатства и слава?»

...

Задание шпиона — приблизиться к маршалу вражеской страны и украсть военные секреты.

Ходили слухи, что этот маршал был злобным, безжалостным, известным как сильнейший Альфа, орудие войны, мясорубка на поле боя.

Империя отправляла одного элитного шпиона за другим, и все они терпели поражение перед этим человеком, падая, как скошенная трава.

Гу Лан: «Чувствую себя жирной перепелкой, отправленной на убой».

— Маршал, не ешь... тьфу, не убивай меня!

— Посмотри на меня, я же явно просто ваза для цветов, правда?

Злобный маршал погладил его по голове, нежный взгляд скользнул по его шее, цветом напоминающей нефрит, его лицо потемнело, а глаза стали мутными, и он хрипло сказал:

— Хороший мальчик.

...

Позже, когда его прижали к кровати, держа руки, Гу Лан понял, что что-то пошло не так.

Маршал, который, по слухам, «не интересовался Омегами», был на удивление искусен в срывании одежды!

На следующее утро Гу Лан, весь разбитый, с хриплым голосом, спросил:

— Цинь Лан, в вашей Федерации... всех шпионов так допрашивают?

Маршал улыбнулся, наклонился и поцеловал его слегка опухшие губы.

— У нас много поз для допроса.

— Я помогу тебе вспомнить их все.

Оставлю что-то недоговоренным, попробую сделать большой поворот сюжета.

Главный герой сильный, но с нарушенной памятью, считает себя милой вазой для цветов.

Квантовое состояние беременности: как это возможно, ведь он не был помечен?

[2] «Как выбраться из роли Казановы»

Попав в фэнтезийный роман, Мэн Цзюнь стал самым красивым мужчиной в мире.

Его глаза были ясны, как лунный свет, лицо безупречно, а длинные ресницы трепетали, как крылья бабочки, бросая взгляд, который пленял души.

Единственная проблема...

Он был Казановой, светской львицей в мире культивации, державшей на крючке множество людей.

Вспоминая, как в романе главный герой, попавший в неприятности, был замучен до смерти толпой влиятельных людей, Мэн Цзюнь невольно вздрогнул.

...Нет, так нельзя, нужно спастись!

Первый шаг к спасению — разорвать все неясные связи с влиятельными людьми.

Мэн Цзюнь, нервничая, хриплым голосом сказал:

— Мы... давай расстанемся.

Молодой мастер из рода призраков холодно поднял глаза, в которых загорелся странный красный свет.

<http://bllate.org/book/15111/1334779>